

В. М. Кабузан

**ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РАЙОНА
(АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИЙ)
В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

(По материалам ревизий)

Движение народонаселения Северного района в XVIII—первой половине XIX вв. все еще недостаточно исследовано как историками, так и географами. До сих пор не установлены точно общая численность, социальный и национальный состав населения этого района.

Наиболее обстоятельными исследованиями в этой области следует считать работы А. Г. Рашина и В. К. Яцунского¹. Однако А. Г. Рашин затронул указанный вопрос только по материалам VI, VIII и IX ревизий. К тому же ревизские данные были взяты им из работ буржуазных исследователей и не были окончательными. По существу заново этот вопрос был решен В. К. Яцунским. Общие выводы его исследования, основанные на подлинных ревизских источниках, не подлежат сомнению. Однако автор не использовал здесь результатов всех ревизий (даны только I, V и IX ревизии), а также не ввел в свою работу данных о прописных (пропущенных) душах, обнаруженных после окончания ревизий. Все это свидетельствует о том, что изучение данной проблемы только начинается.

В распоряжении исследователя, изучающего вопросы движения народонаселения Северного района, имеются богатые статистические источники. Это, во-первых, материалы I—X ревизий (1719—1858 гг.), превосходно сохранившиеся в ЦГАДА, ЦГВИА и ЦГИА СССР. Это, во-вторых, отчеты губернаторов, в которых с 1804 г. приводится много интересных данных о численности, национальном составе и движении населения. Это, наконец, в-третьих, результаты церковного учета, которые, по крайней мере, с 1804 г.

¹ А. Г. Рашин. Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). М., 1956; В. К. Яцунский. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. — «История СССР», 1957, № 1.

позволяют проследить ход естественного движения населения².

На основании всего комплекса имеющихся источников, проследим движение населения Северного района в целом в XVIII — первой половине XIX в.

Население Северного района в XVIII — первой половине XIX в. росло медленно (см. таблицу № 1). За 138 лет с I по X ревизию оно увеличилось с 280 587 до 556 992 душ мужского пола, или на 274 405 душ (на 98,51%). Среднегодовой прирост по району равнялся всего 0,50%.

Темпы прироста населения весьма невысокие в XVIII веке (I—V ревизии) несколько повышаются в XIX веке (с VII ревизии), а с VIII ревизии даже превышают среднегодовой прирост по всей России в рамках I ревизии. Нам кажется, что такая закономерность не является случайной. В XVIII веке, когда происходило исключительно интенсивное освоение плодородных земель юга, население этого крайнего малоплодородного района с холодным климатом увеличивалось медленно, исключительно путем естественного прироста. В 1782—1796 гг. в Вологодской губернии было проведено генеральное межевание, которое показало, что на каждую ревизскую душу (по данным IV ревизии) приходилось всего 2,66 десятины пахотной земли, приносящей весьма посредственные урожаи³, всей же освоенной земли с усадьбами участками и покосами — 3,74 де-

Таблица № 1

Прирост населения Северного района в XVIII—первой половине XIX вв. (1719—1858 гг.) по материалам ревизий⁴.

Ревизии	Годы	% среднегодового прироста	
		по району	по России в границах 1727 г.
I — II	1719—1744	0,07	0,66
II — III	1744—1762	0,56	0,94
III — IV	1762—1782	0,72	1,03
IV — V	1782—1795	0,36	0,61
V — VI	1795—1811	0,56	0,91
VI — VII	1811—1815	0,88	0,42
VII — VIII	1815—1833	0,83	0,99
VIII—IX	1833—1850	0,81	0,64
IX — X	1850—1857	0,67	0,66
I — X	1719—1857	0,50	0,81

² См. работу В. М. Кабузана. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1963.

³ В Топографическом описании по этому поводу сказано, что в губернии «грунт земли почти везде серой, местами же с песком, глиною и мелкими камнями. Климат холодный, урожай хлеба посредственный» (ЦГИА, ВУА, д. 18384, л. 3).

⁴ Источники указаны в конце работы.

сятины. Это намного меньше, чем в любой губернии Центрально-промышленного района, не говоря уже о Новороссии, Нижнем Поволжье или Южном Приуралье. Из 34 981 702 десятины удобной к использованию земли 33 841 033 десятины было занято лесами⁵. Лес занимал 96,38% всей территории губернии. Примерно та же картина сохранилась в губернии и к середине XIX в. Из 36 023 173 десятин удобных земель 34 901 952 было занято под лесами и только 743 084 десятины под селениями и пашнями. Это дало основание составителю обозрения Вологодской губернии капитану Услару подчеркнуть, что «вся Вологодская губерния, если рассматривать ее в целом, есть одно огромное, более или менее топкое болото, покрытое сплошным лесом, расчищенное и осушенное вековыми усилиями весьма в немногих местах, изрытое глубокими речными долинами и, наконец, изредка пересеченное естественными сухими жилами⁶. В Архангельской губернии удельный вес освоенных земель был еще ниже, хотя мы не располагаем данными Генерального межевания, которое вообще не производилось на большей части этой губернии. Территория ее была огромна. По данным исчисления 1847 г. без островов Белого моря и Северного Ледовитого океана площадь губернии составляла 78 736 839 десятин⁷.

Таким образом, несмотря на огромные земельные массивы, распаханная и освоенная территория Северного района была невелика. После присоединения Прибалтики роль Архангельска как торгового центра России снижается, что уменьшило приток населения в этот город. Наглядным подтверждением этого процесса является сокращение абсолютной численности городского податного населения Архангельска. По I ревизии в Архангельске было учтено 2875 душ мужского пола, по II — 2417, по III — 2301 по V — 2321 и по VIII — 1443 души мужского пола⁸. Кроме того, в XVIII в. происходил, хотя и в небольших размерах, отток населения в Сибирь и территории будущих Вятской и Пермской губерний⁹. Хотя у нас нет цифр всех данных о разме-

⁵ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 11, лл. 1 об — 2.

⁶ Капитан Услар. Вологодская губерния. — «Военно-статистическое обозрение Российской империи...», т. II, ч. III. СПб., 1850, стр. 277. В обозрении приведены другие, видимо, более точные цифры площади губернии, так как внешние границы ее в 1782—1858 гг. не менялись.

⁷ Капитан Циммерман. Архангельская губерния. — «Военно-статистическое обозрение Российской империи...», т. II, ч. I. СПб., 1855, стр. 4.

⁸ ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1163, лл. 1007—1017; ГИБ, Отдел рукописей, ф. 885, д. 242, лл. 35 об. — 37; ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 8, л. 125 об., д. 40, лл. 19—24.

⁹ В. М. Кабузан, С. М. Троицкий. Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в. — «Советская этнография», № 3, 1966, стр. 23—27.

рах этого процесса в I половине XVIII в., но известно, что в 1719—1743 гг. с территории соседних Костромской и Ярославской провинций переселилось и бежало 17 049 душ мужского пола, что составляет 4,72% всего населения этих провинций по данным I ревизии¹⁰.

В первой же половине XIX в. по официальным данным уход из этого района был ничтожен. Так, например, по VII ревизии с 1815 по 1830 год в Северный район переселилось всего 998, а выселилось 1342 души мужского пола¹¹. Характерно, что подавляющая часть этих переселенцев была связана с Вологодской губернией (прибыло 916, убыло 1170 душ мужского пола). По данным VIII ревизии (за 1826—1842 гг.), в район прибыло 779 и убыло 2399 душ мужского пола (в том числе в Вологодскую прибыло 679 и убыло 2156 душ)¹².

Для сравнения укажем, что те же источники показывают, что по VII ревизии из Курской губернии убыло 38 697, Черниговской — 16 465 и Полтавской — 18 570 душ мужского пола. Приток же переселенцев в эти годы равнялся: в Херсонскую губернию—100 477, Оренбургскую—53 730 и Саратовскую — 38 653 душ мужского пола. Это говорит, что Северный район в I пол. XIX в. не принимал сколько-нибудь серьезного участия в переселенческом движении населения. При всей своей неполноте, приведенные нами цифры размеров зарегистрированных переселений должны отражать и в несколько ослабленном виде отражают общую тенденцию. Каков бы ни был размер «диких» переселений, беглецы, как правило, обнаруживались и возвращались на прежние места жительства или получали право жить на новых местах.

Это дает нам основание считать, что естественный прирост в этом районе в XIX в. был несколько выше, чем в соседних районах. Действительно, в то время как Центрально-промышленный, Озерный и другие соседние районы с высоким процентом крепостного населения переживают в первой половине XIX в. кризис роста численности населения именно из-за слабого естественного прироста (и даже численного уменьшения) крепостного населения, Северный район, с его невысоким удельным весом крепостного населения не испытал на себе в той же мере влияния этого процесса.

Падение удельного веса крепостного крестьянства по отношению ко всему населению и всему крестьянству наблюдается и здесь, но его влияние на изменение темпов прироста населения далеко не так велико, благодаря общему

¹⁰ ЦГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 10/1626, лл. 69—114.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 18, лл. 199—203.

¹² Там же, д. 24, лл. 305—309.

невысокому проценту крепостного населения¹³. Кроме того, Северный район почти не подвергался в первой половине XIX века губительному влиянию неурожая и эпидемий. В первой половине XIX в. неурожай в районе отмечался лишь в 1835—1837 гг. (морозы по Архангельской губернии, погубившие посевы) и в 1845 г. (по Вологодской губернии), в то время как южные и даже центральные районы России гораздо чаще и в более широких масштабах охватывали частые недороды, вызванные, главным образом, засухами. Эпидемия холеры 1830 г. вообще не затронула этот район. В 1848 г. число жертв по Вологодской и Архангельской губерниям составило всего 2627 человек (1049 — в Архангельской и 1578 — в Вологодской губерниях). Это число незначительно по сравнению с численностью жертв сильно пострадавших губерний (в Киевской губернии, например, умерло 36 804, Воронежской — 42 490, Полтавской — 33 740 человек и т. д.)¹⁴.

Все отмеченные нами причины замедлили темпы прироста населения района в XVIII в. и привели к некоторому их увеличению в первой половине XIX в. При этом необходимо указать, что население более благоприятной для земледелия Вологодской губернии увеличивалось значительно быстрее (с 205 087 душ по I ревизии до 429 688 душ мужского пола по X ревизии), чем население более северной Архангельской губернии (с 75 500 душ по I ревизии до 127 294 душ мужского пола по X ревизии).

ИСТОЧНИКИ К ТАБЛИЦЕ № 1

I ревизия

ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, ед. хр. 1163, лл. 1007—10017.

ЦГАДА, ф. 259, оп. 22, ед. хр. 1533, лл. 186—190.

ЦГАДА, ф. 248, оп. 13, ед. хр. 13/695, лл. 375—392.

ЦГАДА, ф. 248, оп. 4, ед. хр. 479, лл. 357—392.

ЦГАДА, Гос. архив, р. XVI, ед. хр. 993, лл. 1—3.

ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, ед. хр. 1083, лл. 590—601, ед. хр. 1110, лл. 1922—1938.

II ревизия

ЦГАДА, ф. 259, оп. 1, ед. хр. 59/3630, лл. 5—45.

ЦГАДА, ф. 259, оп. 19, ед. хр. 23, кн. II, лл. 26—40, 262—300, 396—466, 480—483, 496—529, 586—651, 864—878.

¹³ По I ревизии помещичьи крестьяне составляли здесь 24,33% всего населения (ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1163, лл. 1007—1017), по IX ревизии — 19,26% и по X — 19,48% (ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 6, д. 1080, лл. 9—12). Общая же численность крепостного крестьянства составляла по I ревизии — 68 259, по IX — 102 309 и по X — 102 952 души мужского пола.

¹⁴ См. «Обозрение хода и действий холерной эпидемии в России в течение 1848 года», — «Журнал МВД», 1849, № 6, стр. 315—336.

ЦГАДА, ф. 248, оп. 39, ед. хр. 655/3138, лл. 878—881.

ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, ед. хр. 599/3082, лл. 1015—1020 .

ЦГАДА, ф. 259, оп. 1, ед. хр. 3573, лл. 187—188.

ЦГАДА, Гос. архив, р. XXIV, ед. хр. 35, лл. 136, 139.

Архив Ленинградского отделения Академии наук, ф. 30, оп. 2, ед. хр. 87, лл. 1—10.

«Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Пр. Синода за 1740 год», СПб., 1908, стр. 891—902.

III ревизия

ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, ед. хр. 771/4342, лл. 794—1025.

ЦГАДА, ф. 259, оп. 2, ед. хр. 6450, лл. 1298—1301.

ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, ед. хр. 3629, л. 258.

IV ревизия

ЦГАДА, ф. 248, оп. 58, ед. хр. 771/4342, лл. 794—1025.

V ревизия

ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, ед. хр. 8.

VI ревизия

ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, ед. хр. 14.

VII ревизия

ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, ед. хр. 32.

VIII ревизия

ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, ед. хр. 49.

IX—X ревизии

ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 6, ед. хр. 1080, лл. 9—12, 65—84.
